

Линь Мубай вернулся домой и как следует помылся. Некоторое время он сидел на диване в молчании. Мо Вэйшэнь, как и ожидалось, положил глаз на его глупого брата и даже отправил людей, чтобы те расследовали его дела! Линь Мубай потер немного покрасневшие виски. После короткого молчания он всё же позвонил Су Чангэ и рассказал ему обо всём, что произошло. Этот человек был слишком опасен, и если оставаться рядом с ним, то расстаться потом будет непросто.

Су Чангэ помолчал немного и произнёс:

— Я понял.

— Что ты думаешь?

— Я хочу уехать на некоторое время, но родители...

— Я могу придумать способ, чтобы они закончили лечение, и тогда их можно будет забрать оттуда! Не беспокойся о родителях, но сейчас ты не можешь просто уехать, иначе он начнёт следить за больницей! — Линь Мубай лениво откинулся на спинку дивана. Он обычно не любил вмешиваться в чужие дела, но сейчас снова оказался втянут.

— Хорошо! — Су Чангэ ранее звонил в больницу в Имперской столице, и ему сказали, что папа и мама Су чувствуют себя хорошо. Остался ещё один курс лечения, примерно на месяц. Если продержаться рядом с ним ещё некоторое время, то можно будет уехать.

Услышав такой уверенный ответ, Линь Мубай облегчённо вздохнул. Так он сможет отстраниться, а если влюбится, то всё будет кончено.

— Брат... — голос Су Чангэ был тихим, с нотками мольбы.

— Что?

— Если ты встретишь родителей... ты... признаешься им? — слова Су Чангэ были осторожными, с легким оттенком лести.

Линь Мубай понял, почему он так говорит, и горько улыбнулся. Он промолчал.

На другом конце провода Су Чангэ тяжело вздохнул:

— Я понял.

По его голосу было ясно, что настроение у него сейчас подавленное.

Линь Мубай, собравшись с духом, повесил трубку, чувствуя себя вялым, как больной кот.

— Что случилось? — властный мужчина поцеловал его в губы, но Линь Мубай прервал поцелуй рукой:

— Сегодня не в настроении для ласк!

— Опять из-за твоего брата? — мужчина с ревнивым видом посмотрел на него.

Линь Мубай сердито взглянул на него, но его глаза, похожие на цветы персика, даже в гневе казались нежными, с розоватым оттенком на кончиках. Это зрелище вызывало щемящее желание.

Становилось всё труднее устоять.

Су Чангэ вернулся в виллу и не мог уснуть, каждые несколько минут вставая, чтобы посмотреть в зеркало. В отражении он видел симпатичного парня, который смотрел на него с явным недовольством. Он машинально потрогал живот, но ничего не почувствовал.

Наверное, это не то!

Может, просто расстройство желудка!

Он продолжал убеждать себя, но ночью спать не мог. Как человек, дорожащий своей репутацией, он ни за что не пошёл бы в больницу на проверку. Похоже, придётся попробовать другой способ. Во время беременности не переносят запахи, так что это легко проверить. Достаточно приготовить что-нибудь, и всё станет ясно.

Су Чангэ сложил руки в молитвенном жесте и пробормотал:

— Небо над головой, земля под ногами, я никогда не делал ничего дурного, пожалуйста, не дай этому случиться, не дай!

Покопавшись некоторое время, он надел одежду. Внутри него царил напряжение и тревога.

Он достал из холодильника свежую баранину.

Нарезав её на небольшие ромбовидные кусочки, он бросил их в кипящую воду. Вскоре воздух наполнился сильным запахом баранины, и тошнота усилилась. Он даже не успел выключить огонь, как бросился к унитазу, чтобы вырвать.

Он почти ничего не ел за день, поэтому из него почти ничего не вышло, но рвотные позывы были мучительными, и даже рот онемел. Через некоторое время он пришёл в себя, умылся, прополоскал рот и, зажав нос, выключил огонь на кухне. Су Чангэ выглядел совершенно потерянным, его мозг был в полной каше, и он даже не знал, что делать дальше. Этот секрет нельзя никому рассказывать, иначе его сочтут чудовищем.

Черт побери, чем дольше живёшь, тем больше странностей видишь.

Живот заурчал, и он испугался. Он быстро приложил руки к животу — как же он голоден!

Су Чангэ приготовил себе немного рисового отвара и солений, а затем лёг в постель. Ему было совсем нехорошо. Нет, нужно уезжать, нельзя оставаться здесь. Чем дольше он здесь, тем опаснее.

Но что насчёт родителей? Су Чангэ позвонил маме:

— Мама, как ты там?

— Хорошо, врач здесь очень опытный, выписал лекарства, и мне стало намного лучше! Только вот это, наверное, дорого, да? — мама Су думала, что в Городе А лечение было дорогим, но, оказавшись в Имперской столице, она поняла, что значит «открыть глаза». Консультация у этого специалиста стоила 6 888 юаней, и даже за такую цену многие не могли записаться, очередь на приём была расписана на следующий год. Одно лекарство стоило несколько тысяч юаней, но, надо сказать, дорогое лекарство — это совсем другое дело. Ей даже не пришлось проходить химиотерапию, и головные боли с тошнотой исчезли. Она почувствовала себя

бодрее, а цвет лица значительно улучшился.

Она была совсем другой по сравнению с тем, какой была месяц назад. Кто захочет умирать, если можно жить? Но она не хотела быть обузой для сына.

— Мама, не думай об этом! — сказал Су Чангэ. — Главное — здоровье! — он знал, что дело его брата было больным местом для мамы, и сейчас было бы хорошо сообщить ей эту хорошую новость, но слова застряли у него на языке.

— Хорошо!

— Мама, когда ты выпишешься, я попрошу друга забрать тебя, он поможет тебе устроиться. У меня есть дела, которые нужно решить, и, возможно, я не смогу вернуться в ближайшее время. — Су Чангэ старался говорить спокойно.

— Какие дела? — мама Су, естественно, забеспокоилась.

— Помнишь, на последнем ужине я сделал резьбу? Один учитель увидел и захотел научить меня кое-чему. Я тоже хочу научиться, но этот учитель немного странный, он не принимает современные методы и настаивает на том, чтобы я уехал с ним на какое-то время. — Су Чангэ говорил это без тени смущения, и это даже нельзя было назвать ложью. Когда он учился мастерству, он действительно путешествовал с учителем.

— Хорошо! — мама Су, хотя и не хотела отпускать его, чувствовала, что это возможность. Она не могла из-за своих проблем мешать будущему сыну, тем более что у него были способности в этом деле.

Су Чангэ повесил трубку и облегчённо вздохнул.

Он машинально приложил руки к животу, но ничего не почувствовал. Неужели внутри него действительно развивалась новая жизнь?

Вскоре раздался звонок:

— Алло...

— Где ты? — с другого конца провода раздался низкий, насыщенный гормонами голос Мо Вэйшэня.

— Дома!

— Хах... — в ответ раздался довольный смешок. То, что он называет виллу, где живёт, домом, может означать, что он начинает принимать его.

Сказав это, он сразу пожалел, а теперь его ещё и высмеяли.

— Тебе что-то нужно? — голос Су Чангэ был сердитым.

— Я скучаю по тебе!

— ... — этот парень был слишком бесстыдным, чтобы говорить такие вещи с такой искренностью, как будто это правда.

— У меня болит грудь! — в голосе Мо Вэйшэня была едва уловимая нотка каприза.

— Что случилось, всё ещё не прошло? — он не мог забыть, как открыл дверь и увидел ярко-красную кровь. Мо Вэйшэнь просто стоял там, ожидая его, и это заставило Су Чангэ почувствовать тревогу.

— Приходи!

— ... — Су Чангэ сделал паузу. — Жди, я скоро приду! — этот человек был спасителем его родителей, и он не мог позволить ему просто умереть! Духовный источник, который был у него, мог оживлять засохшие растения, это должно быть нечто невероятное. Нужно будет добавить больше духовного источника в его еду, чтобы он быстрее поправился.

Когда Су Чангэ приехал, Мо Вэйшэнь стоял у окна, ожидая его.

— Почему ты встал? Врач сказал, что тебе нужно лежать! — всего два дня прошло после операции, а этот парень уже на ногах, как будто ему наплевать на своё здоровье!

Мо Вэйшэнь смотрел на него, хмурия брови:

— От дома до больницы всего тридцать минут, а ты потратил сорок пять! — в его глазах была скрытая грусть.

Су Чангэ сердито посмотрел на него — этот парень, пользуясь своим положением больного, начал капризничать!

Мо Вэйшэнь, видя, что он вот-вот взорвётся, быстро моргнул:

— У меня болит грудь!

— Правда? — Су Чангэ посмотрел на его состояние — он совсем не выглядел больным.

<http://bllate.org/book/16775/1542045>